

Однако такое положение дел продлится недолго — лишь до тех пор, пока Ян То не приступит к съемкам в сериале После Солнца и Луны, где он исполнит роль Дунфан Бубая.

Ма Ичэн, затеявая этот проект, вовсе не собирался следовать канонам традиционного уся. Он намеревался показать закулисные интриги эпохи Чунчжэнь, а также все внутренние и внешние неурядицы того времени. Именно поэтому сюжетная линия Дунфан Бубая, проходящая красной нитью через весь сериал, была невероятно насыщенной. Хотя персонаж и значился в списке ролей как третий главный герой, он был настолько ярким и трагичным, что зрители наверняка запомнили бы его надолго.

— Ты хочешь знать, почему я так уверен, что именно ты сможешь сыграть Дунфан Бубая? — Ма Ичэн улыбнулся, вспоминая их первую встречу. — Потому что в тот день я тоже был у того ларька с шашлыками. То, как ты орудовал деревянными палочками, один в один напоминало движения Дунфан Бубая, когда он разил врагов серебряными иглами.

Поскольку После Солнца и Луны — это исторический уся-сериал, а не мелодрама, развитие сюжета было ограничено рамками эпохи. Большинство ключевых персонажей составляли мужчины, и единственной женской ролью, связанной с главным героем Вэй Ханем, была его первая любовь — младшая соученица по школе Хуашань.

Она была родной дочерью его наставника, но после трагических событий, обрушившихся на школу, их пути разошлись.

Вэй Хань был человеком глубоко чувствующим и дорожил временем, проведенным в Хуашане, однако он не заикливался на личных переживаниях. Именно поэтому впоследствии он смог сплотить школы Союза Пяти гор и повести их на борьбу с маньчжурскими захватчиками.

Поскольку сериал не был рассчитан на массового потребителя, Ма Ичэн очень долго и придирчиво искал актеров. Но стоило ему подписать контракт с Ян То, как дела внезапно пошли в гору. Словно удача сама пришла в руки: подходящие исполнители на остальные главные роли нашлись один за другим.

Лю Кай, утвержденный на роль Вэй Ханя, работал в той же компании Цянькунь, что и режиссер. Он был в индустрии уже два года, успев засветиться в четырех или пяти проектах в ролях третьего плана. Хотя его лицо было знакомо зрителям, настоящего прорыва все не случалось. Его успех на кастинге стал для него полной неожиданностью.

Помимо него, режиссер нашел идеальных актеров на роли наставника Вэй Ханя, Юэ Тао — человека обманчиво мягкого, но на деле крайне эгоистичного и холодного, — и самого императора Чунчжэнь, чья судьба была полна взлетов и падений.

Ма Ичэн сделал себе мысленную пометку: Ян То — настоящий талисман. С момента их встречи всё стало складываться на удивление гладко. Режиссер надеялся, что эта удача продлится до самого конца и сериал ждет высокий рейтинг.

В индустрии развлечений к везению относятся серьезно. Неспроста существует понятие кассового успеха, зависящего от удачи: порой актер обладает выдающимся талантом, но ему вечно не хватает капли везения, чтобы стать звездой.

Ян То не знал, что режиссер приписывает ему магические свойства, он просто отметил высокую эффективность Ма Ичэна: за месяц тот уладил все формальности, и уже к середине октября всё было готово к съемкам.

После Солнца и Луны — сериал с ежедневным выходом серий, всего их шестьдесят, что для уся довольно много. Но так как события первоисточника охватывали почти двадцать лет, на съемки, по предварительным оценкам, требовалось пять месяцев: с октября этого года до праздника Весны в феврале следующего.

Большая часть сцен должна была сниматься в Хэндяне, и перед Ян То встал вопрос: ему придется пропустить почти весь семестр. Если бы он учился в театральном, проблем бы не возникло, но он был студентом факультета компьютерных наук университета Шуйму.

Прогулы выглядели как пренебрежение учебой, и если бы ему разрешили отсутствовать просто так, в университете начался бы хаос.

Однако из любого правила бывают исключения. Руководство вуза не было лишено здравого смысла: и раньше бывали студенты, которые начинали свое дело, не желая бросать учебу. Для таких случаев существовала система сдачи экзаменов на высокий балл: если студент успешно проходил объединенное тестирование по специальности с отличными оценками, ему разрешалось уйти в длительный академический отпуск. Разумеется, при условии регулярной сдачи рефератов и отчетов, доказывающих, что он не забрасывает профильные знания.

Эта система казалась простой лишь на словах. Уровень сложности экзаменов был на порядок выше обычных, и поговаривали, что их специально составляют так, чтобы никто не смог пройти.

Программа была обширной, и больше всего Ян То раздражало то, что некоторые постулаты в учебниках были в корне неверны. опередить свое время на полшага — значит быть гением, на шаг — безумцем. Знания, которыми обладал Ян То, отстояли от земных не на одну галактику. Если бы он озвучил их, его бы сочли не просто сумасшедшим, а настоящим пришельцем.

Ян То не хотел выделяться. Он не собирался помогать Земле раньше времени вступать в Межзвездный альянс. Хотя история этого мира отличалась, он верил, что инопланетные цивилизации существуют и здесь. Пусть всё идет своим чередом. Возможно, когда-нибудь он и внедрит какую-нибудь технологию, превосходящую эпоху, но создавать двигатели для космических кораблей и втягивать человечество в межзвездные разборки в это время было бы не самым лучшим решением.

Межзвездный альянс не был оазисом мира. В его родной истории человечеству повезло: едва вступив в Альянс, оно столкнулось с нашествием зергов. Но именно наличие общего врага

позволило землянам не стать изгоями среди других разумных рас.

Пилик! Звук СМС заставил Ян То вернуться к реальности. Насильно пичкать себя заведомо ложными научными теориями было мучительно, мысли постоянно разбегались. Как же жаль, что его биокомпьютер Бета поврежден! Он бы ни капли не смутился, если бы пришлось сжульничать, позволив Бете вычислить ответы и передать их ему через нейроинтерфейс.

Сообщение было от Си Фу: он приехал за ним, чтобы поужинать.

После их последней встречи на ночном рынке в Иньчуани они больше не виделись. Сначала Си Фу улетал на конференцию за границу, потом Ли Цзяньфэй уехал из Пекина на съемки, так что их совместный поход за шашлыками постоянно срывался.

Вернувшись, Си Фу сразу позвонил Ян То. Изначально они хотели дождаться Ли Цзяньфэя, но последние дни мозг Ян То был настолько перегружен ошибочными теориями, что ему срочно требовалось подкрепиться, и он согласился поужинать вдвоем.

Си Фу предложил сходить в ресторанчик, где подавали отличную рыбу в остром масле, и пообещал прислать сообщение, когда будет у северных ворот университета.

Я, я скоро буду, примерно в 18:05 у северных ворот, готовься :-D

Текст был обычным, но Ян То три секунды пристально разглядывал символ :-D.

В нынешних телефонах, поддерживающих только звонки и СМС, смайлики еще не вошли в моду, и современные графические наборы были недоступны. Удивительно, что Си Фу оказался настолько прогрессивным, что использовал простейший текстовый смайлик. Вспоминая их встречу на ночном рынке, Ян То не мог припомнить, чтобы Си Фу хоть раз улыбнулся вживую.

Ян То неожиданно пришел к выводу, что Си Фу идеально подходит под определение человека с неожиданным шармом.

Ян То увидел машину Си Фу, Феникс 67C-1, у ворот университета. Он заметил, как проходящие мимо студенты провожали автомобиль заинтересованными взглядами, и до него донеслись обрывки фраз о том, что такая машина стоит как квартира в Пекине. Ян То догадался, что это дорогой автомобиль, хотя на вид он был строгим и неприметным, черного цвета.

Однако он не мог оценить реальную стоимость этого транспорта. Ян То не разбирался в машинах, да и рейтинг люксовых авто в этом мире сильно отличался от тех, что он знал. К тому же автомобильная промышленность Хуаго занимала первые три места в мире, что шло вразрез с историей, которую он помнил.

Даже если бы Ян То знал цену, он не смог бы испытать зависть. Простите его, но человек, который сам пилотировал меха и участвовал в разработке их ядра, видел в транспорте лишь практическую пользу. Насколько бы совершенным ни был этот автомобиль, разве мог он пробить атмосферу?

Разница была примерно такой же, как если бы кто-то, привыкший управлять космическим кораблем, стал бы расхваливать сложность устройства велосипеда.

— Ты пришел, — Си Фу увидел Ян То через окно. Его голос звучал ровно, но Ян То уловил нотку радости. В конце концов, как можно не радоваться походу за вкусной едой? Просто Си Фу был либо слишком сдержан, либо уже привык носить маску невозмутимости.

Впрочем, в мелочах он не был холодным: Си Фу вышел из машины и открыл для Ян То дверь. Ян То сел на пассажирское сиденье — он второй раз в жизни ехал в автомобиле. В первый раз, в Иньчуани, после похода в полицию, Си Фу подвозил их с Ли Цзяньфэем до отеля, и тогда он сидел сзади. Сейчас же ему предстояло оценить место рядом с водителем.

Ян То увидел черный ремень у кресла — это был легендарный ремень безопасности. Раньше он не обращал на него внимания, а теперь впервые рассматривал вблизи. В голове мелькнул клишированный сюжет из кино, где главный герой помогает пристегнуться девушке, но тут же был вытеснен мыслями о сравнительном анализе автомобильных ремней безопасности Древней Земли и систем защиты в мехах.

Си Фу сел за руль и, пристегиваясь, сказал:

— Слышал, у тебя скоро экзамены. Давай сегодня поедим рыбы. Говорят, она полезна для мозга.

Ян То не стал гадать, была ли в этих словах насмешка. В серьезном тоне Си Фу нельзя было уловить ничего, кроме искренней заботы. На самом деле Си Фу просто соскучился по рыбе в остром масле.

Ян То украдкой следил за тем, как пристегнуться самому. Он повторил движение, затем отрегулировал длину ремня, чтобы тот был надежным, но не стеснял движений. Ян То не хотел признаваться, что в этом деле он новичок.

Все заняло секунд пять. Си Фу, увидев, что Ян То пристегнулся, не проявил ни капли разочарования в духе: Как жаль, почему ты не подождал, пока я помогу. Он был доволен тем, что Ян То заботится о своей безопасности.

Дорога до ресторана заняла минут пятнадцать. Си Фу не любил болтать за рулем, так что в салоне стояла тишина.

Ян То осмотрел интерьер — никаких личных вещей, машина выглядела как новая. Казалось, у

Си Фу не было никаких особых предпочтений. Ян То переключил внимание на пейзаж за окном. Он еще не успел толком осмотреть Пекин: древняя столица неплохо сохранилась, и по пути даже попадались фрагменты крепостной стены.

Ян То подписал контракт на После Солнца и Луны, до начала съемок оставалось две недели. Несмотря на то, что роман был художественным вымыслом, Ян То, вопреки плотному графику подготовки к экзаменам, выделил время, чтобы изучить историю правления Чунчжэня в конце династии Мин.

Это было уже не то поверхностное знание из школьных учебников, что осталось от прежнего владельца тела. Теперь он имел полное представление о Чжу Юцзяне — от периода правления Чунчжэня до эпохи реформ.

Надо сказать, Чжу Юцзянь был крайне противоречивой фигурой. Когда ему было тридцать четыре, династия Мин чуть не погибла, но к пятидесяти годам он не только вернул утраченные земли, но и разгромил маньчжурские войска на севере. К шестидесяти он провел масштабные реформы. Он прожил девяносто четыре года и скончался с улыбкой, не зная болезней до самого конца. Ходили даже легенды, что он не умер, а достиг просветления и ушел в горы.

Что было еще более удивительно — в отличие от императоров вроде Ли Лунцзи, которые были мудры в начале правления и деградировали к концу, Чжу Юцзянь после своего воскрешения прожил последние шестьдесят лет в предельной ясности ума. Он ни дня не потакал своим слабостям, его самодисциплина была настолько суровой, что он казался не человеком из плоти и крови, а существом, над которым постоянно висит карающий меч, не позволяющий расслабиться ни на миг.

Это было видно и по его гарему: когда в семнадцатый год правления Чунчжэня Пекин пал и Чжу Юцзянь бежал в Цзиньлин, с ним не было ни одной наложницы. В дальнейшем он больше не брал жен, у него родился лишь один сын, который не пережил отца, и трон унаследовал внук.

Реформы Чжу Юцзяня казались совершенно немыслимыми для феодального строя. Исследователи до сих пор удивлялись, как он, обладая абсолютной властью, решился на создание парламента. Современная система кабинета министров в Хуаго берет свое начало именно в поздний период правления Сыцзуна.

Мысли Ян То унеслись далеко. Он думал об этом, глядя на старую крепостную стену. При строительстве современного Пекина исторические здания были практически полностью сохранены, что было нелегкой задачей. В свое время, при утверждении столетнего плана застройки, потомки рода Чжу сыграли ключевую роль, настояв на сохранении этих памятников. Это было культурное наследие Хуаго: разрушить легко, а построить заново — нет.

Династия Мин была последней эпохой императорской власти в Хуаго, которая мирно ушла с политической арены. Сейчас потомки рода Чжу не занимали высоких постов, они работали в сферах, связанных с традиционной культурой. Поговаривали, что это было связано с

завещанием Сыцзуна: он не просил для династии вечного правления, но хотел, чтобы Хуаго не предавала свою культуру. Поэтому он наказал потомкам после ухода из большой политики посвятить себя её возрождению. Было ли это правдой — сказать сложно, но сегодня род Чжу процветал, оставаясь непререкаемым авторитетом в вопросах традиций.

Размышляя об истории, Ян То ничуть не тяготился молчанием Си Фу. Удивительно, но и Си Фу чувствовал себя комфортно. Они виделись второй раз в жизни, общались по телефону, и такая уютная тишина была редкостью.

Не зря говорят: лучшие друзья — это не те, с кем можно болтать без умолку, а те, с кем не чувствуешь неловкости, когда молчишь.

Атмосфера между людьми — штука удивительная. Си Фу тоже было приятно молчать. Он нашел человека, с которым ему легко.

В ресторане, где оба не любили разговаривать во время еды, у них наконец появилось время пообщаться, пока ждали заказ.

Ян То решил затронуть тему технологий, чтобы не молчать весь вечер. Его удивило использование Си Фу смайлика :-D. Ли Цзяньфэй говорил, что Си Фу, вероятно, из богатой семьи, так что современные гаджеты не должны быть для него в новинку.

— В этом году крупнейшие производители телефонов уже анонсировали новые модели, которые выйдут в середине октября. Судя по фото, это большой шаг вперед по сравнению с нынешними кирпичами. У меня сейчас б/у телефон, купленный Ли-гэ, пользуюсь пока им, а через пару недель куплю тонкий новый аппарат. Думаю, когда появятся такие компактные устройства, людей, привыкших писать СМС, станет намного больше. Твой смайлик может стать популярным. Не хочешь разработать целую серию и продвинуть её? Глядишь, станешь отцом смайликов.

Ян То сказал это в шутку, представляя Си Фу, вечно серьезного человека, в роли отца смайликов.

Однако Си Фу воспринял это всерьез. В его голове промелькнула идея — отличный рекламный ход! Смайлики придумал не он, еще десять лет назад ученые использовали пару значков в статьях, но тогда им не придали значения.

Сегодня все бренды телефонов готовились к выходу новых компактных моделей с откидными или выдвижными крышками, цветными экранами. Наступала новая эра.

Цены на телефоны падали, скоро они станут доступны каждому, и менее чем через полгода Хуаго превратится в страну с огромным рынком мобильной связи. Как выделиться среди конкурентов? Продвижение смайликов — отличная идея.

Ян То до сих пор не знал, чем именно занимается Си Фу. Хотя он мог бы узнать это через сеть, он хотел сохранить элемент тайны. Если всё узнавать через технологии, в жизни не останется сюрпризов.

Си Фу был приятно удивлен. Пришел поужинать, а получил отличную идею. Как же отблагодарить Ян То?

— Думаю, твоя идея замечательна. Создать серию смайликов, чтобы комбинации символов могли более точно передавать чувства, делая общение менее сухим. Хотя нынешние телефоны пока не поддерживают картинки, это креативная мысль, которая может сыграть большую роль в продвижении. Ян То, ты позволишь мне использовать эту идею?

Ян То опешил от серьезности Си Фу. Он просто пошутил, а тот уже всю продумывал, как связать смайлики с ростом продаж.

— Это не совсем моя идея, ты же первый начал использовать смайлик. Не обязательно быть таким серьезным.

Си Фу покачал головой. Для него у смайликов был огромный потенциал. Хотя комбинации символов могли использовать все, но если его компания заявит об этом первой, это будет свежо. А потом можно будет создать целую библиотеку иконок.

Си Фу относился к Ян То как к другу, а не как к деловому партнеру. И даже если Ян То сказал это невзначай, Си Фу запомнил этот жест.

— Я начал использовать смайлик, но не заглядывал так далеко. Это ты меня вдохновил, так что твоя заслуга здесь неоспорима.

Глядя на упорство Си Фу, Ян То невольно улыбнулся. Неужели он правда бизнесмен? Разве не говорят, что все торговцы хитры? Почему же Си Фу такой честный?

<http://bllate.org/book/21215/2146957>